

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент
Международного союза экономистов,
директор Института нового
индустриального развития им. С.Ю.
Витте, эксперт РАН, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев

Арт-директор Егор Морозов

Корректор Наталья Медведенко

Над номером работали

Георгий Бояджянц,

Александр Егоров, Кира Камнева,

Алексей Савин, Андрей Смирнов,

Ольга Ремова,

Марина Талицкая, Андрей Травин,

Никита Царев, Артем Чистяков

Фото: Shutterstock, если не указано иное

Издатель и редакция

Общероссийская общественная
организация

«Вольное экономическое общество России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 8 (октябрь — декабрь 2018)

Зарегистрировано в Роскомнадзоре 01.11.2017

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-71537

Учредитель ООО «ИнвестКонсалт»

Подписано в печать 2.11.2018

Выход в свет 12.11.2018

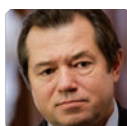
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ИСПО-принт»,

Адрес: Москва, ул. Щипок, 28

16+

Редакционный совет

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик РАН

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

В.И. ГРИШИН

Член Президиума ВЭО России, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры РФ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель
Научного совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
РФ», академик РАО, заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
“Экономическая газета”», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России, заместитель
председателя правления Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

СОДЕР

10 **ВОЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА**
В ЦИФРАХ

12 **ЭКСЛИБРИС «ВЭ»**

14 **«ФОРСАЖ»**
академика
АГАНБЕГЯНА

20 **FINANCIAL BOOST**
BY ACADEMICIAN AGANBEGYAN

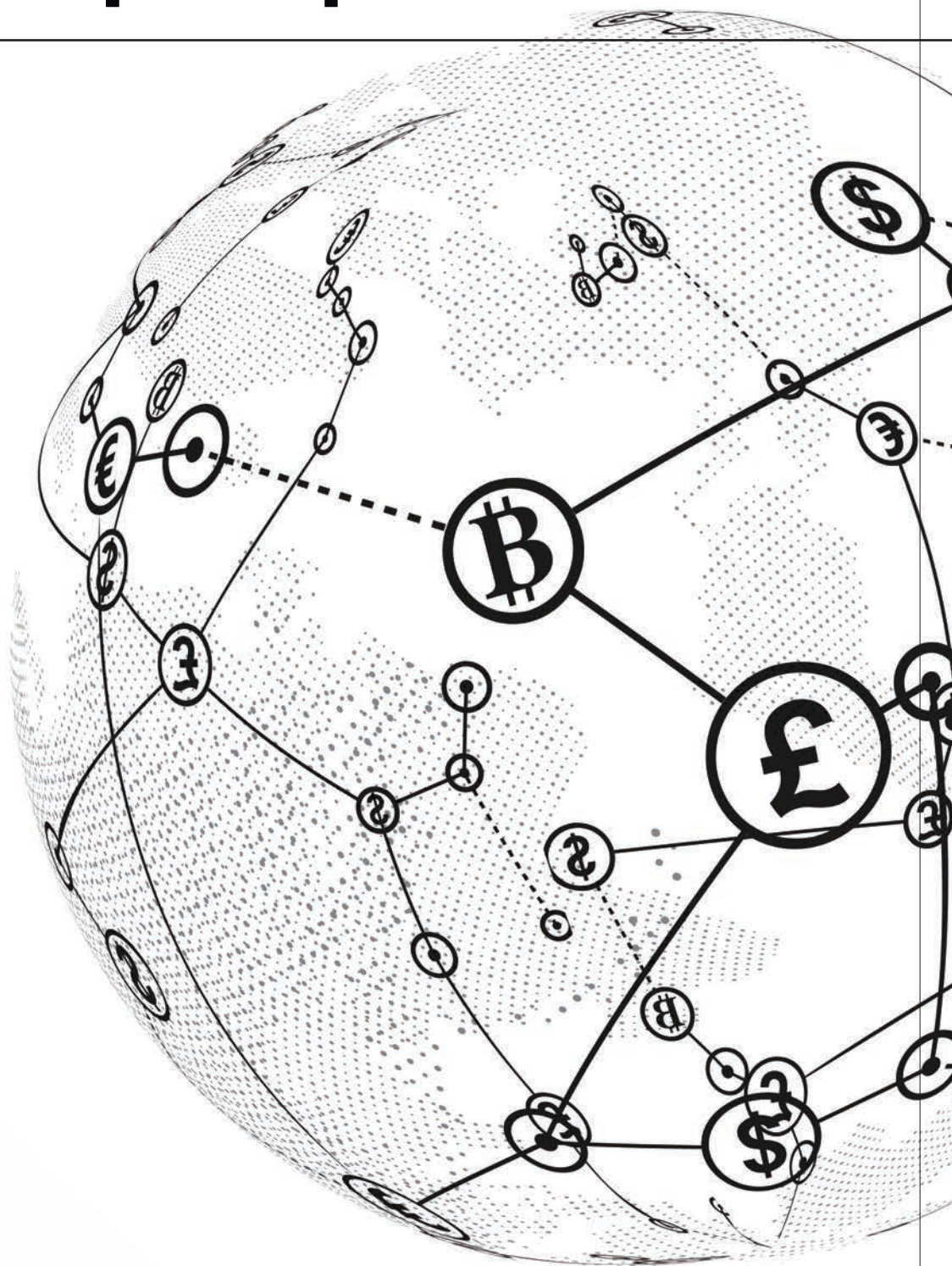
26 **ЧТО У НАС**
С БАНКАМИ

32 **ФИНАНСОВЫЙ
КАПИТАЛ**
НА СТРАЖЕ СЕБЯ

40 **FINANCIAL CAPITAL ON GUARD OF ITSELF**

44 **ЧТО НАМ**
ПРОРОЧИТ **МВФ**

50 **ПЕРСПЕКТИВЫ**
КРИПТОВАЛЮТЫ

ЖАНИЕ

58 ПЕНСИОННАЯ
РЕФОРМА БЕЗ ЭМОЦИЙ

74 IN MEMORY OF DISTINGUISHED SCIENTIST. SAMIR AMIN

66 ПАМЯТИ УЧЕНОГО.
САМИР АМИН

76 ЧТО ТАКОЕ
НЕУСТОЙЧИВАЯ
ЗАНЯТОСТЬ?

84 ЧТО ПОСТАВИЛИ?

ЗА ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

92 ООН — О МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКЕ

ДОКЛАД ЮНКТАД

104 БЕЗУСЛОВНЫЙ ДОХОД

БЛАГО ИЛИ АВАНТЮРА?

110 ЭКОЛОГИЯ МАРКСИЗМА

ИНТЕРВЬЮ ЖАКА БИДЕ

114 PROF. JACQUES BIDET INTERVIEWED

116 МАРКС КАК ОБРАЗ

118 MARX AS AN IMAGE

120 ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
ДЕНЕГ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ОТ КУНЫ ДО БИТКОИНА
ОТ ВИДНОГО БАНКИРА

138 ДЖЕЙМС ГЭЛБРЕЙТ
О ДЖОНЕ ГЭЛБРЕЙТЕ

144 JAMES GALBRAITH WRITES ABOUT JOHN GALBRAITH

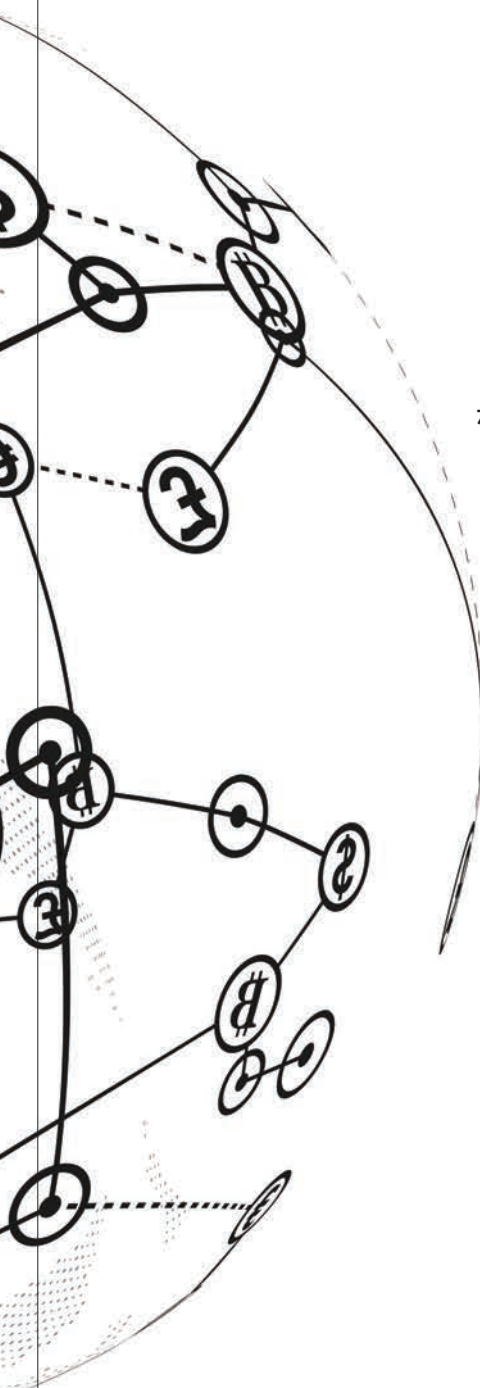
148 КАК СТАТЬ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫМИ

ДОСТУПНЫЙ И ВЫГОДНЫЙ СПОСОБ

154 СОБЫТИЯ ВЭО
РОССИИ

158 ПОЗДРАВЛЯЕМ
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ

162 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АНЕКДОТЫ
С КАРТИНКАМИ

что такое неустойчивая занятость

И чем она опасна для экономики

В этом номере мы открываем рубрику «Работы молодых учёных». Это будут в первую очередь работы победителей и лауреатов Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России», который ежегодно уже более 20 лет проводит Вольное экономическое общество России. В этом номере — работа лауреата высшей награды конкурса — Премии имени Абалкина. Единственное изменение, которое мы себе позволяем, это оформление не в соответствии с академическими требованиями в силу особенностей издания. (В полном виде, со списком литературы, формулами расчетов и т. д., работу можно найти в томе 212 «Научных трудов ВЭО России», на сайте veorus.ru.)

Работа лауреата Премии имени Абалкина, научного сотрудника лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр РАН» Андрея Попова «Распространение неустойчивой занятости как ограничитель экономического роста России». Печатается с незначительными сокращениями.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ

Одной из тенденций развития сферы социально-трудовых отношений является трансформация занятости. Под влиянием изменения отраслевой структуры мирового хозяйства, усиления глобализации, внедрения результатов НТП и действия иных факторов происходит отказ от привычной для XX века модели занятости, основанной на бессрочных трудовых договорах, полном рабочем дне и предоставлении работникам полных социальных гарантий. В современном обществе все большее распространение получают новые формы трудовых отношений: срочная занятость, работа на условиях неполного рабочего времени, «многосторонний заемный труд», фриланс, телетруд и т. д. Согласно докладу World Employment and Social Outlook 2015: The Changing Nature of Jobs, сегодня стандартная модель занятости характерна для менее чем четверти наемных работников.

Хотя наибольший вклад в данный результат внесли слаборазвитые страны, с конца прошлого века повсеместно наблюдается глобальный процесс дестандартизации занятости. Так, с 1984 по 2016 год в странах ЕС было зафиксировано увеличение масштабов временной (с 8 до 14%) и неполной (с 12 до 17%) занятости. Показательным представляется пример Японии, где, несмотря на функционирование системы «пожизненного найма», в период 1986–2008 гг. произошел рост доли «нерегулярных работников» с 17 до 34% в общей численности занятых. Данные тенденции характерны и для России. Как показывают исследования, еще в 2004 г. вовлеченными

в нестандартные трудовые отношения были около 25–30% работников.

Распространение атипичных форм занятости оказывает противоречивое воздействие на развитие территорий. С одной стороны, нельзя не отметить положительные эффекты для субъектов рынка труда. Снижение трудовых затрат, повышение трудовой активности социально уязвимых групп населения и гибкости занятости в целом, сокращение фонда рабочего времени и т. д. позитивно сказываются на показателях экономического роста. С другой стороны, наемные работники при нестандартной модели трудовых отношений подвержены множеству рисков и угроз, которые в академическом сообществе связывают с появлением такого феномена, как неустойчивая занятость. Несмотря на то что данное понятие активно используется в научной литературе, все еще не выработано единое представление о его сущности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ

В наиболее общем виде под неустойчивой занятостью понимается ситуация, при которой работодатель перекладывает на работника риски и ответственность, связанные с организацией трудового процесса. Как правило, это приводит к снижению и невыплатам заработной платы, непредоставлению законных социальных гарантий, уязвимости и т. д., что не только отражается на качестве трудовой жизни работников, но и влечет за собой серьезные социально-экономические последствия.

К настоящему времени сформировано большое количество подходов к определению сущностных основ неустойчивой занятости. Широкое распространение получила точка зрения, в соответствии с которой данный феномен рассматривается как негативное проявление нестандартных трудовых отношений.

Мы придерживаемся иного мнения и определяем неустойчивую занятость как самостоятельную научную категорию. Это обусловлено несколькими причинами:

- неустойчивая занятость может быть присуща любому работнику вне зависимости от формы трудовых отношений (стандартная модель занятости не гарантирует абсолютную защищенность, что, например, проявляется в существовании категории «работающих бедных», заработок которых не позволяет им удовлетворить базовые человеческие потребности);
- неустойчивая занятость является следствием вынужденных обстоятельств, а не носит добровольный характер (в случае с нестандартными трудовыми отношениями работник самостоятельно принимает решение);
- неустойчивая занятость всегда приводит к ухудшению качества трудовой жизни работников (многие нестандартные формы занятости, наоборот, позволяют заметно улучшить условия труда).

РИСКИ ПРЕКАРИЗАЦИИ

В современной научной литературе существует множество публикаций, посвященных проблеме прекаризации. Наряду с этим слабо изученными остаются аспекты, связанные с особенностями распространения неустойчивой занятости в России и ее влиянием на социально-экономическое развитие территорий. Не случайно существует мнение о том, что процессы прекаризации могут затронуть любого человека вне зависимости от его социально-демографических характеристик и создают негативные эффекты практически во всех сферах жизнедеятельности. В этой связи выявление особенностей диффузии неустойчивых социально-трудовых отношений на рынке труда и оценка потерь от распространения данного явления в России являются актуальными задачами как в научном, так и в практическом смыслах.

Прекаризация — трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, а также дерегуляция трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости.

Рис. 1. Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятых

* Данные за III квартал 2017 г.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2018).

С 1984 по 2016 год

в странах ЕС было зафиксировано увеличение масштабов временной (с 8 до 14%) и неполной (с 12 до 17%) занятости. Показательным представляется пример Японии, где, несмотря на функционирование системы «пожизненного найма», в период 1986–2008 гг. произошел рост доли «нерегулярных работников» с 17 до 34% в общей численности занятых.

Наиболее информативным показателем, характеризующим динамику распространения неустойчивой занятости в России, является «занятость в неформальном секторе». С 2001 по 2017 год значения данного индикатора увеличились с 14 до 21% (с 14 до 23% у мужчин и с 14 до 19% у женщин), достигнув максимума за рассматриваемый период. Учитывая особенности статистического учета Росстата, неформально занятые — это прежде всего мелкие хозяйственные единицы, однако именно они в большей степени подвергают людей неустойчивости. Масштабность «серого» сектора экономики подтверждают результаты социологических опросов.

Данные ВЦИОМ показывают, что по состоянию на 2016 г. примерно каждый четвертый россиянин (23–27%) получал заработную плату «в конверте». Напротив, в странах Евросоюза доля работников с «белой зарплатой» достигает в среднем 97%. Сильная отрицательная связь между уровнями душевого ВВП и долей неформально занятых, отмечаемая отечественными учеными, позволяет говорить о том, что сложившаяся ситуация наносит огромный урон российской экономике. Согласно оценкам, в 2016 г. размер выплат «серых» зарплат превышал 11,3 трлн рублей (13% ВВП).

Значительно усугубляет положение неразвитость институтов пособия по безработице и минимальной заработной платы в России. Из этого следует, что в рамках российской модели рынка труда человек не может долгое время оставаться безработным, что зачастую вынуждает его соглашаться на работу с условиями, не соответствующими стандартам достойного труда. С другой стороны, размер минимальной заработной платы не обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы и способствует сохранению категории «работающих бедных». Согласно предварительным данным Росстата, в 2017 г. их доля в общей численности занятых составила 7%. Заместитель председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец в одном из интервью оценила численность данной категории населения на уровне 5 млн

человек. Доведение с 1 января 2019 г. МРОТ до величины прожиточного минимума позволит несколько преломить ситуацию, хотя спорность расчета потребительской корзины не позволяет судить о кардинальном изменении положения работников.

МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ

Распространение прекаризации негативно сказывается на качестве трудовой жизни работников и существенно ограничивает возможности экономического роста. В этой связи важной задачей представляется определение масштабов, причин и последствий распространения неустойчивой занятости в условиях российской действительности.

В современной научной литературе представлено множество методических подходов к оценке неустойчивой занятости, что обусловлено не только разнообразием взглядов на ее сущность, но и ограниченностью существующей информационной базы, которая не позволяет в полной мере охарактеризовать данный феномен. В результате многие исследователи обращаются к методам социологического исследования, чтобы получить уникальные сведения об особенностях трудовых отношений между работником и работодателем. Так, например, Европейская комиссия для изучения процесса прекаризации занятости использует инструментальный анкетный опрос, включающий восемь критериев оценки: от условий труда до различных проявлений дискриминации.

В российской же практике наблюдается дефицит эмпирических исследований, что значительно пре-

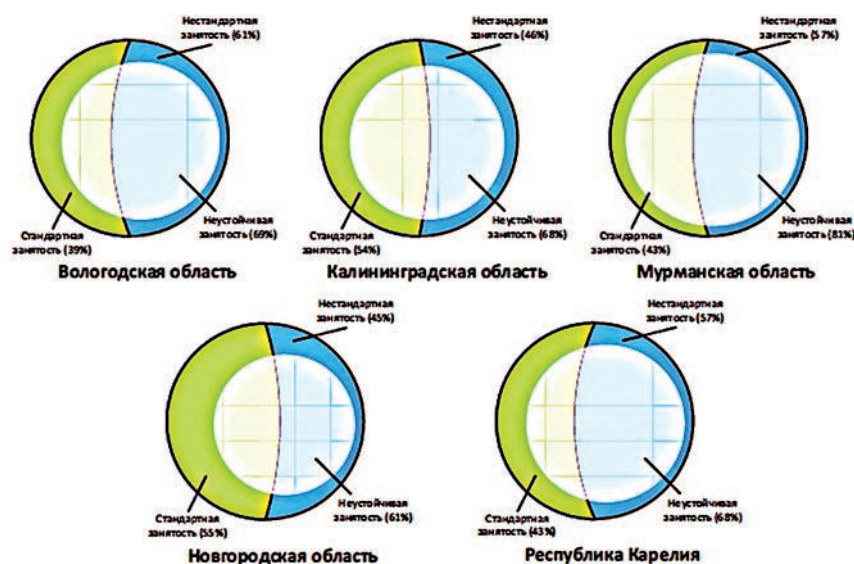

Рис. 2. Распространенность неустойчивой занятости в отдельных регионах Северо-Западного федерального округа

Источник: рассчитано автором на основе данных социологического опроса «Социокультурная модернизация регионов – 2017», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017 г.

пятствует выявлению особенностей распространения неустойчивой занятости и определению ее влияния на социально-экономическое развитие территорий. В этой связи в настоящей работе автором предложен инструментальный изучения неустойчивой занятости, основанный на концептуальных положениях американского социолога А. Каллеберга. Согласно применяемому подходу, были выделены пять критериев неустойчивости (табл. 1), интерпретация которых осуществлялась на данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области (углубленное исследование неустойчивой занятости) и социологического опроса «Социокультурная модернизация регионов — 2017» (апробация методики на отдельных субъектах Северо-Западного федерального округа), проведенных ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016 и 2017 гг. соответственно. Для этого в анкеты были включены блоки вопросов о сущности, драйверах и последствиях прекаризации занятости. В зависимости от характера ответов респонденты относились к группе вовлеченных в неустойчивые (в случае наличия хотя бы одного из признаков) или устойчивые социально-трудовые отношения.

Данные социологического опроса населения Северо-Западного федерального округа показали, что в неустойчивые социально-трудовые отношения вовлечено около 69% работников. В разрезе отдельных территорий выделяется только Мурманская область, где значения показателя возрастают до 81%. Причины подобного расхождения, по всей видимости, связаны с особенностями функционирования регионального рынка труда и требуют проведения дополнительных исследований. Вместе с тем, согласно полученным результатам, распространение нестабильности в социально-трудовой сфере обусловлено прежде всего развитием атипичных форм занятости. Стандартная же модель хотя и предоставляет работникам наибольшую устойчивость, не гарантирует всестороннюю защищенность.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОЦЕНКЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ

Критерий оценки	Признаки
1. Работа является небезопасной, нестабильной и неопределенной.	1. Отсутствует бессрочный (постоянный) трудовой договор с работодателем. 2. За последние 12 месяцев: – работники были вынуждены согласиться на уменьшение заработка; – были вынуждены перейти на сокращенное рабочее время; – были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск; – работа стала менее надежной, возникла угроза потерять рабочее место.
2. Работа предоставляет ограниченные экономические и социальные льготы.	1. Отсутствуют социальные гарантии со стороны работодателя. 2. Размер заработной платы не превышает значения прожиточного минимума трудоспособного населения (менее 11 137 руб.).
3. Работа ограничивает установленные законом права.	1. Устная договоренность с работодателем.
4. Работа предоставляет мало возможностей для продвижения на лучшие рабочие места.	1. Низкие перспективы достойной оплаты труда и карьерного роста.
5. Работа подвергает работника опасным или рискованным условиям труда.	1. Неудовлетворительные условия труда в контексте санитарно-гигиенической обстановки (микроклимат, чистота воздуха, освещение и т. д.) и безопасности.

НЕГАТИВНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ

В случае стабильных социально-трудовых отношений респонденты отмечают большую удовлетворенность не только условиями труда (65 против 49%) и работой (65 против 54%), но и жизнью в целом (83 против 64%).

Для более углубленного исследования неустойчивой занятости рассмотрим особенности ее распространения на примере Вологодской области как одного из типичных регионов России по основным показателям социально-экономического развития. Анализ мониторинговых данных за 2016 г. показал, что социально-трудовые отношения 66% работников региона имеют признаки неустойчивости. Среди стандартно занятых таковых 29%, а среди нестандартно занятых — 71%. Как видно из рисунка 3, основными причинами дестабилизации занятости являются: отсутствие трудового договора (29%), сокращение трудовых доходов (22%), низкий уровень оплаты труда (16%), возникновение угрозы увольнения (14%), отсутствие базовых социальных гарантий (14%) и т. д. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что к числу ключевых драйверов прекаризации занятости относятся:

- устойчивость экономического положения территории, от которой напрямую зависит поведение работодателей в отношении кадровой политики;
- развитость неформального сектора экономики, трудовые отношения в котором зачастую оформляются на условиях устной договоренности;
- институциональные ограничения, которые, в частности, позволяют работодателю выплачивать заработную плату, размер которой не обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТИПИЧНОГО РАБОТНИКА, ВОВЛЕЧЕННОГО В НЕУСТОЙЧИВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Житель сельских районов в возрасте от 30 до 49 лет, состоящий в зарегистрированном браке и имеющий одного или двух детей, работник индивидуального/частного предприятия в сфере услуг или сельском хозяйстве. Трудовые доходы работника, имеющего неустойчивые социально-трудовые отношения, не превышают 1–2 прожиточных минимумов, чего хватает только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды.

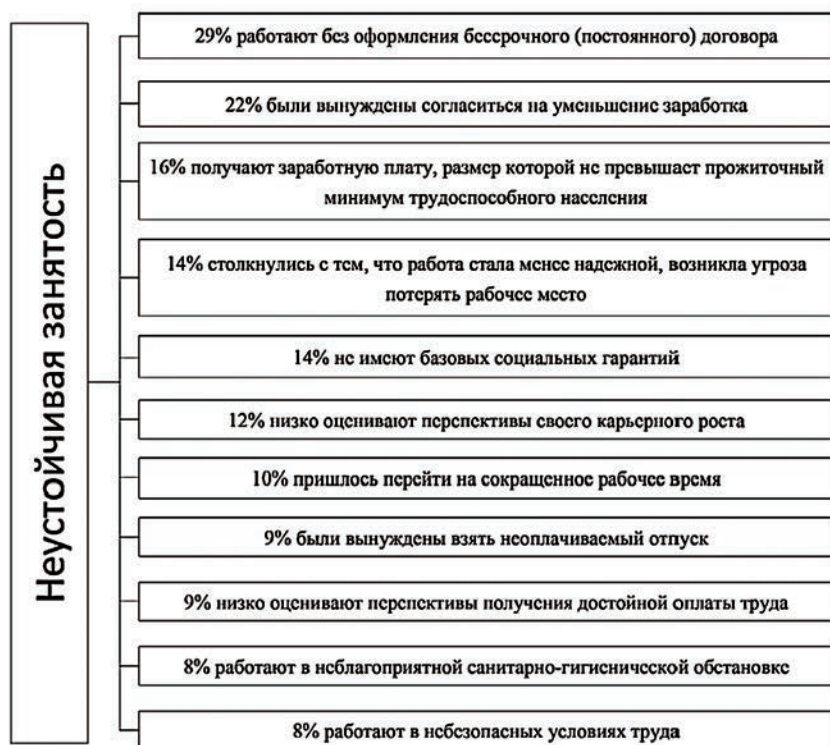

Рис. 3. Причины вовлечения работников в неустойчивые социально-трудовые отношения

Источник: рассчитано автором на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.

Уязвимость положения отдельных категорий населения на рынке труда приводит к тому, что наиболее подверженными прекаризации оказываются женщины, молодые люди, лица пенсионного возраста, люди с низким уровнем образования и малообеспеченные слои населения.

ПОТЕРИ ЭКОНОМИКИ ОТ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ

Данные мониторинга показывают, что неустойчивая занятость негативно сказывается на трудовой активности работников. В подобных условиях намного чаще, нежели при стабильной занятости, наблюдаются случаи нарушения трудовой (опоздания, прогулы, уход с работы раньше времени: 34 против 24%) и исполнительской (невыполнение норм выработки: 52 против 42%) дисциплины. При этом реже фиксируются факты сдачи работы с высоким качеством (51 против 59%) и перевыполнения плановых заданий (33 против 42%).

В конечном итоге неустойчивая занятость сама по себе негативно влияет на субъективное восприятие работниками трудовой и повседневной жизни. В случае стабильных социально-трудовых отноше-

РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЯ
ПО ПРИМЕРНЫМ
ОЦЕНКАМ В ОТДЕЛЬНЫХ
СУБЪЕКТАХ СЗФО
ПОЗВОЛИЛ УСТАНОВИТЬ,
ЧТО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОТЕРИ ОТ НЕУСТОЙЧИВОЙ
ЗАНЯТОСТИ В МУРМАНСКОЙ
ОБЛАСТИ —

25,1

МЛРД РУБЛЕЙ
(6% ВРП), НОВГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ —

13,6

МЛРД РУБЛЕЙ
(6% ВРП), РЕСПУБЛИКЕ
КАРЕЛИЯ —

15,3

МЛРД РУБЛЕЙ
(7% ВРП)

ний респонденты отмечают большую удовлетворенность не только условиями труда (65 против 49%) и работой (65 против 54%), но и жизнью в целом (83 против 64%). Полученные результаты позволяют с уверенностью сделать вывод о деструктивном характере неустойчивой занятости по отношению к качеству трудовой жизни и производительности труда работников.

Что касается сугубо экономического аспекта прекаризации занятости, то автором была произведена оценка потерь от недоиспользования человеческого капитала вследствие распространения неустойчивых социально-трудовых отношений. Как было сказано ранее, в подобных условиях трудовая активность работников заметно снижается. Это позволяет предположить, что повышение стабильности занятости будет способствовать росту производительности труда и, как следствие, заработной платы трудящихся. Исходя из этого, разница между уровнями оплаты труда устойчиво и неустойчиво занятых может выступать своеобразным индикатором экономических потерь. Расчет показателя осуществлялся на основе данных социологи-

ческого опроса о среднемесячной заработной плате работников, вовлеченных в различные социально-трудовые отношения, а также статистической информации о среднегодовой численности занятых в Вологодской области. Оплата труда и численность занятых дифференцировались по основным видам экономической деятельности (по ОКВЭД ОК 029-2007). Оценка потерь от недоиспользования человеческого капитала осуществлялась как в абсолютном, так и в относительном выражении. Как показали расчеты, в 2016 г. совокупные экономические потери от недоиспользования человеческого капитала вследствие распространения неустойчивой занятости составили 23,1 млрд руб., или 5% ВРП.

Стоит отметить, что полученный результат представляет собой минимальную оценку потерь, поскольку не учитывает негативные эффекты неформального сектора экономики. В данном случае мы хотели подчеркнуть опасность процесса прекаризации занятости, который негативно сказывается на качестве трудовой жизни работников и, как следствие, на производительности труда.

Проведенный анализ показал, что неустойчивая занятость в России получила широкое распространение. Создание условий для преодоления негативных последствий трансформации трудовых отношений может не только привести к улучшению качества трудовой жизни работников, но и обеспечить более высокие темпы экономического роста за счет повышения производительности труда.

Предложенный автором методический подход позволяет определить масштабы, причины и последствия распространения неустойчивой занятости, а также выявить наиболее подверженные прекаризации группы населения.

Наиболее перспективными направлениями борьбы с прекаризацией занятости представляются: создание правовых условий для более гибкой занятости, расши-

рение возможностей использования нестандартных трудовых договоров, последовательная легализация неформального сектора экономики, совершенствование институтов рынка труда (в частности, пособия по безработице и минимальной заработной платы), стимулирование создания высокопроизводительных рабочих мест.